

ТВОРЧЕСТВО СТАВРОПОЛЬЦЕВ — СТУДЕНТОВ ЛИТИНСТИТУТА

В глубине двора, за небольшим сквериком, стоит двухэтажный дом. Каждый день сходятся сюда люди разных национальностей, возрастов и наклонностей. Это — студенты Литературного института имени А. М. Горького при Союзе писателей СССР. Среди них и наши земляки — ставропольцы: прозаик Виктор Колесников, поэты Виктор Прытков, Юлия Дружкова, Владлен Рязских, Александр Москвитин. Разными дорогами пришли они в институт. В. Рязских, прежде чем стать студентом, побывал во многих местах нашей страны — на Дону, в Крыму, в Средней Азии, в Бессарабии, служил в армии, а в последние годы жил и работал в геологоразведке в Ставропольском крае.

Сложная и трудная жизнь у Ю. Дружковой. Рано лишившись родителей, она заменила мать троим младшим сестрам. Работала и училась. В 1958 году поступила в литинститут.

В. Прытков родился на Ставрополье, учился в школе, работал в колхозе, служил на флоте. В 1959 году поступил в литинститут на заочное отделение. Работает журналистом в Черкесске.

В. Колесников по профессии летчик. Демобилизовавшись из армии по состоянию здоровья, работал в геологоразведке. Об этом он и пишет. Сейчас он закончил повесть «У меня есть крылья» и работает над второй — «Лиловые лазорики».

А. Москвитин родился в Баку. На Ставрополье живет с 1937 года. Здесь окончил школу. Получил первые трудовые навыки, здесь выпустил первую книгу стихов. В институт пришел из Мурманского тралового флота, где несколько лет работал кочегаром на рыболовном траулере.

АЛЕКСАНДР МОСКВИТИН

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мы в море больше месяца ходили.
И вот опять
ступили на причал.
Клянусь,
что романтических идиллий
я в Баренцевом море
не встречал.
Равнину моря,
солнцем залитую,
мы бороздили много трудных дней,
ища на дне
не рыбку золотую, а стаи
красноперых окуней.
Бывало,
спать до чертиков хотелось,
а ты на «рыбе»

шесть часов подряд.
И если в том романтика имелась,
то был у ней
не праздничный наряд.
Да, мы ее совсем не замечали...
А за пять суток хода по прямой
жила земля.
И мы по ней скучали,
мечтая о свидании с землей.
Земля, земля!
Мы расстается с нею,
бродя в морях
в туманы и в пургу,
но любим землю,
может быть, сильнее,
чем те,

кто постарел
на берегу.
Влюбленные
с ребячьей колыбели
в прекрасное земное бытие,
мы ходим в море,
где найти сумели
суровое призвание свое.
Но, покидая синие просторы,
мы направляем к дому
быстрый бег,
чтоб вновь обнять ту землю,
ка которой
рожден
и жить обязан
Человек.

ЮЛИЯ ДРУЖКОВА

* * *

В восемнадцать мы все
романтики.
Нам подчас не хватает земли.
Мы мечтаем уплыть в
Антарктику:
Снятся нам по ночам корабли,
Уходящие в океаны,
Где не встретить им маяка.
Где плывут по снегам туманы,
Будто по небу облака.
Только в жизни совсем иначе.
И по-взрослому нелегка
неподатливая удача
заполярного моряка.

И не все уходят матросы:
Не пускают земные дела.
Помню я усталую осень.
Ночь однажды в Сибири была,
как тайга непролазная, темная,
от глухого дождя холодна.
Будто раненая, надломленно
шла на ощупь к рассвету луна.
А у нас начиналась молодость,
продолжением дел стариков.
Мы спасали пшеницу от холода,
Увозили ее с токов.

И, закрыв ее мешковиной,
мы скрывали от ветра лицо.
Мчались тучи вслед за машинами,
Гравий прыгал под колесом.
И роняли листву на дорогу
Удивленные тополя.
Вот такую;
Великой,
строгой,
Ты запомнилась мне Земля.